

АКСИОМЫ СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ

СКРЫТОЕ СЛАВЯНОФИЛЬСТВО В ТВОРЧЕСТВЕ ИЛЬИНА

ЛЮБОВЬ УЛЬЯНОВА

*Кандидат исторических наук. Преподаватель МГУ имени М.В. Ломоносова,
ответственный редактор портала Русская Idea (www.politconservatism.ru).*

Иван Ильин известен читателям как мыслитель, принадлежащий школе классического либерализма (достаточно сказать, что его учителем был видный отечественный либерал, один из лидеров кадетской партии П.И. Новгородцев). Очевидно, на Ильина сильно повлияла философия Гегеля, которая стала темой его диссертационного исследования. Работы Ильина, написанные в эмиграции, многогранны, однако обычно его характеризуют как одного из видных представителей крайне правого течения русской эмиграции, правого консерватизма, монархизма, а некоторое время — и сторонника фашизма¹. И дело не только в его близости к Врангелю и РОВСу, но и в его трудах о будущем государственном устройстве России. В этих работах Ильин доказывал необходимость учреждения русской национальной диктатуры на первое время после краха коммунизма.

Так, Игорь Евлампиев пишет, что «консерватор и монархист по своим поздним убеждениям, Ильин, однако, старался сделать свои взгляды в отношении будущего России более гибкими, в частности высказывался против прямолинейного требования немедленного восстановления монархии в России, не считающегося с особенностями той исторической эпохи, в которую произойдет освобождение страны от тоталитаризма. Эту позицию, которую разделял и Петр Струве, Ильин называл «непредреши́тством». Впрочем, она

сочеталась с глубоким убеждением в том, что рано или поздно восстановление монархии все же произойдет, поскольку, по его убеждению, западная демократия и республиканский строй принципиально расходятся с основами русского национального характера»².

О.Л. Гнатюк подчеркивает близость позиции Ильина идеям П.Б. Струве³. Ольга Волкогонова характеризует концепцию Ильина как «националистический изоляционизм», а самого Ильина обвиняет в откровенных симпатиях не только к фашизму, но и национал-социализму⁴.

Не претендуя на какие-либо окончательные выводы, хотелось бы обратить внимание на некоторые грани творчества Ильина, которые, как представляется, связывают этого мыслителя с иной русской философской и общественно-политической традицией. И эта традиция, далекая как от Гегеля, так и от российского западничества, так и от черносотенства — славянофильство.

Речь идет о работах Ильина середины — второй половины 1930-х годов: «Три речи о России» (1934 год), «Творческая идея нашего будущего» (1937),

² Евлампиев И.И. От религиозного экзистенциализма к философии православия // Иван Ильин. *Pro et contra*. С. 47.

³ См.: Гнатюк О.Л. Русская политическая мысль начала XX века. Н.И. Кареев, П.Б. Струве, И.А. Ильин. СПб., 1994. Сходим образом оценивается влияние Ильина на белую эмиграцию в одном из недавних диссертационных исследований (Вовк А.Ю. Идеологи Белого движения в Русском Зарубежье: И.А. Ильин и П.Б. Струве. Москва, 2011).

⁴ Волкогонова О.Д. Образ России в философии Русского Зарубежья. М., 1998; Она же. Бердяев. М.: ЖЗЛ, 2010 год.

¹ См., например: Евлампиев И.И. От религиозного экзистенциализма к философии православия // Иван Ильин. *Pro et contra*. СПб., 2004.

Из политических произведений Ивана Ильина:

«Мы не можем мыслить государство по трафарету западных демократий, как общение интереса и равновесие конкурирующих классов. Мы мыслим его как общение братского служения, как единение веры, тесноты и жертвенности».

«Российское Государство есть единство действенное».

Государство — это «органическое, т.е. живое и необходимое единение дифференцированных, но сопринадлежащих, взаимно питающих друг друга частей».

«Россия, как государство, должно обеспечивать одновременно: империяльное единение своих народностей и национальное единство своего народа».

«Российское Государство служит делу Божьему на земле: оно ограждает и обслуживает жизнь русского национального духа в его единстве и в его всенародной и общенародной совокупности».

«Нужно дифференцированное единство, а не кое-как склеиваемое и балансирующее множество».

«Государственная власть есть функция воли. Поэтому во главе государства должна стоять единая воля. Эта единая воля может обретаться коллективно во своём содержании — но по форме она должна быть персональна».

«Государственная форма ищет единства и солидарности: она побуждает и власть и народ создавать единое, общее дело и двигаться в направлении предметной политики, а не беспредметного политиканства».

«Российское государство связывает всех своих граждан единою патриотическою солидарностью: общим Отечеством, общую целью, общую властью, общим порядком. Общее выше частного».

«Основы христианской культуры» (1937), «Основы государственного устройства» (1937, доклад, прочитанный в Женеве), «Проект Основного закона Российской империи» (1938), «Идеи, положенные в основу моих «Основных законов России»» (1938), «Тезисы к докладу об Основах государственного устройства будущей России» (1939).

Как понятно уже из названий этих работ, речь в них идет о будущем государственном устройстве России. Здесь Ильин действительно критикует западный либерализм и порожденные им различные варианты государственного и общественного устройства: демократию, республику, всеобщие и равные выборы, парламентаризм и т.д. Вот характерная цитата: «Необходимы новые формы избирательного права, ибо традиционные, западно-демократические формы его неизбежно ведут к политическому кризису»⁵.

Ильин критикует и разработанный в западной философии принцип разделения властей: «Силь-

ная власть должна быть свободна от внутренних противопоставлений: верховная власть не должна противостоять никаким неверховным органам, — ни действительным (вроде «ответственного министерства», «парламента», «федерального совета», «государственного совета»), ни фиктивным (вроде «народного суверенитета»). Всякие такие противопоставления вредны, ибо подрывают силу власти»⁶.

Несложно найти и другие, более хлесткие цитаты (они есть и в этом номере «Самопознания»). Гораздо более интересным представляется тот факт, что проект общественно-государственного устройства самого Ильина кажется наполнен определенными славянофильскими интенциями.

Ключевые понятия, которые Ильин неустанно и даже назойливо повторяет из абзаца в абзац, из текста в текст — «единство» и «солидарность». При этом Ильин постоянно подчеркивает их противоположность самим основам западного политического устройства с его конкуренцией и индивидуализмом. Подобные рассуждения в общем

⁵ Тезисы к докладу об Основах государственного устройства будущей России, 1939 год. Здесь и далее цитируется по изданию: И.А. Ильин. Основы государственного устройства. Проект Основного Закона России. Москва, «Рарогъ», 1996. Составление, предисловие и примечания Ю. Т. Лисицы. // <http://project03.ru/cod/03.php#TIS1>.

⁶ Ильин И.А. Основы государственного устройства.

В проекте Ильина Основного закона Российской империи нижняя палата народного представительства получает название Земского собора. Такое название имеет весьма определенные исторические ассоциации. Это и Земские соборы XVI – XVII веков, когда выборные от разных сословий принимали участие в принятии судьбоносных для страны решений. Это и славянофильская идея XIX века совещательного представительства при неограниченном самодержце – тогда славянофилы обращались к опыту тех же Земских соборов.

и целом вполне соответствуют православным и монархическим взглядам на государство.

Однако Ильин этим не ограничивается.

Во-первых, он разрабатывает идею некоего представительства, образуемого с помощью выборов.

В 1939 году Ильин в качестве тезиса, который необходимо продумать, указывает — «парламент как всенародное совещание»⁷. Очевидно, что речь идет о такой форме народного представительства, которое имело бы совещательные полномочия. А двумя годами ранее Ильин писал: «Нужны не две силы: власть палаты или «народа» и власть правящего главы, а одна сила: власть правящего главы, — ведущего и совещательную палату и строящее правительство»⁸.

Единственный аналог в российской истории такого рода учреждения — это Земский собор. И удивительным образом в ильинском проекте Основного закона Российской империи нижняя палата народного представительства получает название Земского собора. Очевидно, что такое название имеет весьма определенные исторические ассоциации. Это и Земские соборы XVI – XVII веков, когда выборные от разных сословий принимали участие в принятии судьбоносных для страны решений. Это и славянофильская идея XIX века совещательного представительства при неограниченном самодержце — тогда славянофилы обращались к опыту тех же Земских соборов.

Это и менее известная попытка министра внутренних дел Н.П. Игнатьева созвать в начале правления императора Александра III Земский собор для информирования власти о народных проблемах и для сплочения вокруг государства широких слоев населения, лояльных государству в противовес либеральной интеллигенции.

Так или иначе для людей, ратовавших за учреждение Земского собора в XIX — начале XX века, этот институт представлял собой специфически российское государственное устройство, форму плотного взаимодействия общества и власти, которая была бы основана на единении и тем самым кардинальным образом отличалась

от западного парламентаризма. А Ильин в своих текстах 1930-х годов искал именно такую форму.

Правда, в проекте конституции Ильина Земский собор наделен законодательными функциями, а не совещательными. И в этом он заметно отличается от славянофилов.

Во-вторых, согласно Ильину, выборы в Земский собор должны были быть многоступенчатыми. Причем Ильин планировал проводить выборы отдельно в уездах (нижняя ступень) и губерниях (следующая ступень) и отдельно — в городах. Это весьма напоминает идеи видного неославянофила Дмитрия Шипова о трехступенчатых (уезд — волость — губерния) выборах в Земский собор. Как и Шипов, Ильин видел главной задачей такой избирательной системы отбор «лучших», наиболее достойных местных деятелей. Шипов также, как и позднее Ильин, предлагал отдельно учитывать голоса крупных городов.

Кроме того, идеи Ильина не выглядят оторванными от реалий Российской империи, а, напротив, во многом схожи с дореволюционной системой самоуправления, которую предлагали всемерно развивать неославянофилы второй половины XIX — начала XX веков: уезды и губернии были объединены земским самоуправлением, а в городах функционировало независимое от земств городское самоуправление. И это тоже сближает Ильина со славянофильской традицией.

В-третьих, Ильин уделяет внимание еще одному сюжету — корпорациям как формам самоорганизации различных частей общества. Размышляя о том, как создать новую элиту, Ильин писал: «Основные корпорации, готовящие новую элиту: Церковь. Семья. Школа. Университет. Частная корпорация. Спорт. Местное самоуправление. Торговые организации. Кооперативы»⁹.

Более того, Ильин отводил корпорациям ключевую роль в системе многоступенчатых выборов. «Как только сложатся и оформятся корпорации (крестьянские, сельские единицы, рабочие союзы, ремесленные, торговые, религиозные, учебные, учёные объединения, кооперативы, адвокатура и т.д.) принцип амальгамы избрания и на-

7 Ильин И. А. Тезисы к докладу об Основах государственного устройства будущей России, 1939 год.

8 Ильин И.А. Основы государственного устройства.

9 Ильин И. А. Тезисы к докладу об Основах государственного устройства будущей России, 1939 год.

значения должен быть проведён в избирательных учреждениях всех государственных этажей»¹⁰.

В-четвертых, еще одно положение, роднящее Ильина со славянофильской традицией — это его идея о доверии народа к власти как базовом параметре политической жизни. «Правящее меньшинство должно быть связано с массой не столько формальным процессом выборов и подсчёта голосов, сколько доверием, уважением, авторитетностью. Качество меньшинства может дать то, чего не даст никакое всеобщее, равное, прямое и тайное голосование».

Единение национального и государственного Ильин видит следующим образом: «Новая государственная форма должна опираться не только на внешнюю силу принуждения (как всякое государство), но на внутреннее добровольное признание граждан. Она должна стимулировать в душах свободную лояльность — любовь, уважение, доверие, повиновение не за страх, а за совесть, устраняя из своих установлений всё, подрывающее эту лояльность в народной массе».

Все эти «кирпичики» должны были, по Ильину, сложиться в сильное государство с сильной властью. Именно такая власть, по его мнению нужна России — «сильная, но дифференцированная. Сильная, но выдержанно-правовая. Сильная, но не просто бюрократическая. Сильная, но децентрализованная».

По каким причинам нижнюю палату представительного органа Ильин называл Земским собором? Какой смысл он вкладывал в это понятие?

Имели ли для него какое-либо значение очевидные исторические параллели? Ведь верхняя палата в конституции Ильина — Государственный Совет — воспроизводит название существовавшего до революции в реальности учреждения, так почему казалось бы и нижнюю палату не назвать Государственной Думой — как это было в России начала XX века? Не потому ли, что та Государственная Дума была создана по образу европейских парламентов, а ее деятельность была проникнута антигосударственными, революционными идеями, о которых так много писал Ильин в эмиграции, анализируя разложение правосознания до-революционной элиты и интеллигенции?

В связи с чем Ильин в своих текстах 1930-х годов уделяет повышенное внимание самоуправлению как первооснове избирательной системы, как базе для корпоративной самоорганизации общества, которая дает людям ощущение единства, а национальному самосознанию — солидарность?

Все эти вопросы, видимо, еще ждут своего исследователя.

При этом нужно понимать, что, несмотря на жесткую критику западной политической жизни и попытку найти такие формы политического и социального, которые были бы приемлемы в России, Ильин нигде не выступает как цивилизационный антизападник. Он не пишет о цивилизационной инаковости России, ее «особой судьбе» или «евразийских корнях».

Ильин, как, впрочем, и некогда славянофилы, считает Россию частью Европы, а их судьбы видит неразрывно связанными между собой.

¹⁰ Здесь и далее ссылки на: Ильин И. А. Тезисы к докладу об Основах государственного устройства будущей России, 1939 год.

Публикуемые в данном разделе материалы — статья Олега Денисова о проекте конституции Ильина и лекция самого Ильина о Штирнере — имеют своей целью показать, каким образом Иван Ильин пытался сформулировать искомое им единство: единство как политическое основание существования общества и государства и как философское основание существования индивида. Причем в обоих случаях Ильин связывает это с морально-нравственными поисками.

Тем самым, можно полагать, что этот лейтмотив оказывается значимым для его творчества, как дореволюционного, так и эмигрантского периода, как для его политической публицистики, так и для его философии.

Даже в крайнем индивидуалисте Штирнере Ильин увидел не только отрицание роли общественных форм в жизни человека, но и возможность для утверждения социальной солидарности как добровольного выбора индивидуума, нашедшего в себе Бога.